

БАЛТИЙСКОЕ ВРЕМЯ О СЕРИИ ULYSSE NARDIN ИВАН САФРОНОВ

__ Император-миротворец Александр III на яхте «Царевна», 1886

__ Крейсер Российского императорского флота «Алмаз», начало XX века

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ

«ЭТО НЕ ПОСЛЕДНИЙ ОММАЖ МОРЯКАМ БАЛТИКИ»

Генеральный директор марки Патрик Хоффман, представляя модель Baltic с калибром UN-150 с автоматическим хронографом и запасом хода на 48 часов, рассказал, что часы придуманы в память о Гангутском сражении, в котором родился Балтийский флот. Это не первый оммаж морякам Балтики: мануфактура уже выпускала часы с эмалевым циферблатом, изображавшим барк «Крузенштерн», — и, разумеется, не последний.

«В наше нелегкое время, — говорит Патрик Хоффман, — руководство компании делает все, чтобы сохранить не только свое прошлое, но и свое будущее. Мы сохраняем все наработанное мастерство, наши умения, наших сотрудников и даже нынешние сокращения рабочего дня — лишь временная мера. Нам есть у кого учиться стойкости и оптимизму, взгляните хотя бы на вставку на ремешке, которую украшает гравировка очертаний крейсера: этот корабль символизирует связь между прошлым и настоящим».

__ Ulysse Nardin, Baltic, 2015: лимитированная серия хронографов, 250 экземпляров

Швейцарская часовая марка Ulysse Nardin имеет давние связи с морем и флотом. В XIX веке она была одним из главных поставщиков корабельных хронометров для русских военно-морских сил. Часовщики об этом не забывают. Свидетельство тому — новая лимитированная коллекция Ulysse Nardin, названная Baltic.

Император Александр III сказал, что у России есть только два союзника: армия и флот. Эти слова произнес человек, при котором Россия не участвовала ни в одном серьезном военно-политическом конфликте того времени, более уместно они звучали бы из уст его деда Николая I, при котором Россия в 1853 году вступила в Крымскую войну.

Доставшееся Александру III армейско-флотское наследство по тем временам было далеко не худшим, что признавалось даже на Западе: еще в 1872 году английский кораблестроитель Эдвард Рид признал, что «русские успели уже превзойти нас как в отношении боевой силы существующих судов своего флота, так и в отношении употребления новых способов постройки». Уделять особое внимание развитию Балтийского флота Россия была вынуждена под давлением внешних обстоятельств: на Берлинском конгрессе 1878 года позиция России относительно победы над Турцией разошлась с позицией Германии и Австрии, из-за чего союзный договор с ними продлен не был. С этого момента необходимо было учитывать их как потенциальных противников.

В 1880 году Германия приступила к значительному усилению флота, попутно задевая интересы России в северо-западных водах. Принцип господства на Балтике, заложенный еще Николаем I, заключался теперь в преобладании не над английской флотилией, а над соединенными силами Германии и Швеции. Учитывая сверхскоростные темпы развития германского кора-

блестроения, сделать это было непросто. Тем не менее в 1881 году была разработана отечественная кораблестроительная программа сроком на 20 лет. В объяснительной записке к проекту говорилось: «Россия не должна играть на море слабой роли, она должна быть готова встретить неприятеля за пределами своих вод». Только для Балтийского флота предполагалось построить 16 броненосцев, 13 крейсеров, 11 канонерских лодок, 100 миноносцев и три транспортных корабля. Достичь намеченных показателей, впрочем, сразу не удалось, и в 1895 году программа была пересмотрена. Она стала более реалистичной. К началу Русско-японской войны все корабли вступили в строй. На всех броненосцах Балтики стояли хронометры Ulysse Nardin. После того как в Цусимском сражении 1905 года японский флот почти полностью уничтожил русскую эскадру адмирала Рожественского, переброшенную на Дальний Восток с Балтики, в Кронштадт вернулись лишь броненосец «Цесаревич» да крейсера «Аврора», «Богатырь», «Громобой», «Диана», «Олег» и «Россия».

В такой ситуации необходимо было в кратчайшие сроки восстановить хотя бы оборонительный потенциал Балтийского флота. К 1907 году в его состав были введены два десятка минных крейсеров и транспортов, еще через год в строй вступили несколько мореходных канонерских лодок. А в 1911 году у Балтийского флота было больше семи подводок. По оценкам современников, Российская империя потратила с 1906 по 1913 год на нужды своих морских сил больше \$519 млн.

Как бы то ни было, история Балтийского флота конца XIX — начала XX века во многом предопределила историю российского кораблестроения, в том числе и благодаря активной кооперации с западными кораблями и использованию всего лучшего в мировой технике, например швейцарских хронографов Ulysse Nardin.

__ Ulysse Nardin, Classico Kruzenshtern, 2015: лимитированная серия, посвященная легендарному балтийскому барку «Крузенштерн», 30 экземпляров

__ Ulysse Nardin, морской хронометр, 1930